

СБОРНИК ПОЭЗИИ О ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЕ

(08.09.1941–27.01.1944)

77-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА
ОТ ФАШИСТСКОЙ БЛОКАДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Составил Александр Яковлевич Мазо,
заведующий музеем АО «Ленгипротранс»,
ветеран Великой Отечественной войны –
житель блокадного Ленинграда

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

А.Я. Мазо. Я детством из блокады ленинградской...	2	
Ю.П. Воронов. Опять война, опять блокада... Читает А.А. Петросян	3	
Г. Станиславская. 8 сентября, обычный день недели...	4	
Г. Станиславская. Так шли к Победе	5	
Ю.П. Воронов. Сотый день	6	
Ю.П. Воронов. В школе	8	
В.В. Вольтман-Спасская. Чашка	9	
А. Еськов. Детям блокадного Ленинграда. Читает И.В. Черкесова	10	
Н. Радченко. Блокада. Читает И.В. Черкесова	11	
Н.П. Сальникова. Дом на Фурштатской. Читает Н.С. Кизилова	12	
Е.А. Доброва. Мы родом из блокады. Читает И.В. Фейгель	13	
Л.К. Зазерский. Дети блокады	14	
А.В. Трубин. Блокадное. Читает В.А. Морохина	16	
В.В. Зотов. Блокадная зима	17	
В.В. Шефнер. Зеркало. Читает А.А. Никитина	18	
В.Н. Кузнецов. Карточки	19	
М.П. Быстрова. Моим бабушке с дедушкой	20	
Б.С. Вахнюк, П.Н. Фоменко. На всю оставшуюся жизнь...	21	
Т.В. Варламова. Ленинградский салют. Читает Д.А. Макаров	22	
М.Ю. Дахие. Память	24	
В.М. Инбер. Залпы Победы	25	
М.Н. Ножкин. Война закончилась	26	
А.Я. Мазо. Блокаду мы не забудем...	27	
О.Ф. Берггольц. Ленинградская поэма. Читает Е.И. Иванов	28	
А.П. Межиров. Ладожский лед. Читает А.Ю. Малышев	32	
Эпилог	35	

Я детством из блокады ленинградской,
Расстрелянный, разбомбленный войной,
Но выжить в той кровавой жизни адской
Мне было уготовано судьбой...

Уж много лет как кончилась блокада,
Мир ленинградцам — лучшая награда.
Январский день достойно надо встретить,
Народной светлой памятью отметить...

А.Я. Мазо

Опять война. Опять блокада, —
А может, нам о них забыть?
Я слышу иногда: «Не надо,
Не надо раны беречь».

Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне.
И о блокаде прочитали
Стихов достаточно вполне».

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как сила, нам нужна.

Ю.П. Воронов

8 сентября, обычный день недели,
Начало осени, красивое и яркое,
Сентябрьский ветерок, и голуби летели,
И лес к себе манил людей подарками,

И тишиной, и свежестью дыхания
Привычно занималось утро раннее...
Так было до того или потом,
Но в этот год беда стучалась в дом.

В том 41-ом памятном году
Железным обручем сковало красоту,
Безжалостный, губительный охват,
Жизнь ленинградцев превративший в ад.

Г. Станиславская

Так шли к Победе

Блокада. Нам, живущим, не понять,
Что чувствовал ребенок, угасая,
Везя на санках умершую мать
И губы от бессилия кусая...
Звучат сирены, метронома звук
Тревожит память всех детей блокадных,
Им выпало без счета адских мук,
Труда для фронта без речей парадных,
Им выпало, но люди не сдались,
Не сдался город, взрослые и дети!
Их памяти, живущий, поклонись
И Расскажи — пусть помнят! — нашим детям.

Г. Станиславская

Сотый день

Вместо супа — бурда из столярного клея,
Вместо чая — заварка сосновой хвои.
Это б все ничего, только руки немеют,
Только ноги становятся вдруг не твои.

Только сердце внезапно сожмется, как ёжик,
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.
Не смолкай! Ведь на наших сердцах — Ленинград.

Бейся, сердце! Стучи, несмотря на усталость,
Слышишь: город клянется, что враг не пройдет!
...Сотый день догорал. Как потом оказалось,
Впереди оставалось еще восемьсот.

Г. Станиславская

В школе

Девчонка руки протянула
И головой — на край стола...
Сначала думали — уснула,
А оказалось — умерла.

Ее из школы на носилках
Домой ребята понесли.
В ресницах у подруг слезинки
То исчезали, то росли.

Никто не обронил ни слова.
Лишь хрипло, сквозь метельный сон,
Учитель выдавил, что снова
Заняття — после похорон.

Ю.П. Воронов

Чашка

Тишина стояла бы над городом,
Да в порту зенитки очень громки.
Из детсада в чашечке фарфоровой
Мальчик нёс сметану для сестренки.

Целых двести граммов! Это здорово!
Мама и ему даст половину.
А в дороге он ее не пробовал,
Даже варешку с руки не скинул.

Поскользнулся тут, в подъезде. Господи!
Чашка оземь, сразу раскололась.
И сметаны он наелся досыта,
Ползая по каменному полу.

А потом заплакал вдруг и выбежал.
Нет, домой нельзя ему вернуться!
... Мама и сестренка — обе выжили,
И осталось голубое блюдце...

В.В. Вольтман-Спасская

Детям блокадного Ленинграда

Шел месяц май сорок второго.
Бои, налеты и обстрелов шквал,
А Митька под ступенькою порога
Нашел конфету, кто-то потерял.

Стоит и смотрит он на счастье.
Забыл уже и вкус, и даже цвет.
Ее бы съесть, но как же Настя?
Сестренке, ведь, поменьше лет.

Летел пацан к малой сестренке,
Зажав конфету в кулаке, домой.
Пусть будет радость у девчонки...
Вдвоем остались лютою зимой.

Вот поворот, еще, а дальше прямо,
Туда, где был когда-то магазин...
Но вместо дома, груды камня, яма.
В руке конфета. И один...Один...

Шел месяц май сорок второго.
Бои, налеты и обстрелов шквал.

А. Еськов

Блокада

Черное дуло блокадной ночи...
Холодно, холодно, холодно очень...
Вставлена вместо стекол картонка...
Вместо соседнего дома — воронка...

Поздно. А мамы все нет отчего-то...
Еле живая ушла на работу...
Есть очень хочется... Страшно... Темно...
Умер братишка мой... Утром... Давно...

Вышла вода... Не дойти до реки...
Очень устал... Сил уже никаких...

Ниточка жизни натянута тонко...
А на столе — на отца похоронка...

Н. Радченко

Дом на Фурштатской

Многое в жизни было
В нашем с тобой Ленинграде,
Город, казалось, вымер
И утонул в блокаде.

Вдруг! словно грянул выстрел!
Звук пронзительно звонок.
Здесь на Фурштатской родился
В злую блокаду ребенок!

И те, кому в блокаду
Здесь помогли родиться,
В дом идут этот снова
Мужеству поклониться.

Чтобы читали потомки
Слова незабвенные эти:
«Граждане! Здесь на Фурштатской
В блокаду рождались дети!»

Н.П. Сальникова

Мы родом из блокады

Над нами прозвенели
Железные метели
Обстрелов и бомбежек,
Обвалов, взрывы, вой,

И нам знакомы холод,
И бесконечный голод,
И смерть родных и близких
Той грозною зимой.

Нас закалили беды,
Мы знали: День Победы
Сквозь будни огневые
Придет к нам из мечты!

Мы — родом из блокады!
И выстоим, коль надо,
Чтоб возродить Россию —
Нам это не впервой!

Мы верим, что все беды
Нас приведут к победам
Над ложью и обманом,
Над черной клеветой.

Незыблемый, как прежде,
Как памятник надежде
Стоит любимый город
С красавицей Невой!

Е.А. Доброва

Дети блокады

Их теперь совсем немного —
Тех, кто пережил блокаду,
Кто у самого порога
Побывал в земному аду.

Были это дети просто,
Лишь мечтавшие о хлебе,
Дети маленького роста,
А душой почти на небе.

Каждый час грозил им смертью,
Каждый день был в сотню лет,
И за это лихолетье
Им положен Целый Свет.

Память у людей конечна —
Так устроен человек,
Но ТАКОЕ надо вечно
Не забыть. Из века в век!

Мы победили в той войне,
Кровопротитнейшей на свете;
И малыши — блокады дети —
Стоят с бойцами наравне.

Л.К. Зазерский

Блокадное

Она несла в худой руке
Кусочек сахара блокадный,
А ты был в близком далеке,
А рядом — отзвук канонадный.

Чуть меньше тысячи шагов
Идти до госпиталя было,
Но каждый шаг, как сто веков.
И с каждым — сила уходила.

Казалось, легкое пальто
Потяжелело «дестикратно».
И на весь мир не знал никто
Дойдет ли женщина... обратно.

А.В. Трубин

Блокадная зима

Снеговые на Невском горы,
Ледяная над ним заря.
День за днем коченеет город
В холодильнике декабря.

Небо огненное нависло
Над Невой от беды седой,
Наши матери с коромыслом
Ходят к прорубям за водой.

И, поскользываясь на спуске,
Забывают про боль и страх,
А с Вороньей Горы бьют пушки,
И снаряды рвутся в домах.

И совсем вымерзают нервы,
Где пробит в сугробах маршрут.
На санях, на листах фанеры
В путь последний родных везут.

Горожан косит голод шалый,
И осколки разят вразлет,
И горят на Невском пожары,
Озаряя блокадный лед.

В.В. Зотов

Зеркало

Как ударом страшного тарана
Здесь половина дома снесена,
И в облаках морозного тумана
Обугленная висится стена...

И пусть я позабуду остальное —
Мне не забыть, как, на ветру дрожа,
Висит над бездной зеркало стенное
На высоте шестого этажа.

Оно каким-то чудом не разбилось.
Убиты люди, стены сметены —
Оно висит, судьбы слепая милость,
Над пропастью печали и войны.

Свидетель довоенного уюта,
Над сыростью изъеденной стене
Тепло дыханья и улыбку чью-то
Оно хранит в стеклянной глубине.

Теперь в него и день и ночь глядится
Лицо ожесточенное войны.
В нем орудийных выстрелов зарницы
И зарева тревожные видны.

Не зря в стекле тускнеющем и зыбком
Таится жизнь. Не зря висит оно:
Еще цветам и радостным улыбкам
Не раз в нем отразиться суждено!

В.В. Шефнер

Моим бабушке с дедушкой

На очень стареньком фото
Начала прошлого века,
До боли знакомые кто-то,
Близкие два человека.

Снимок лежит в альбоме
Уже почти что столетье,
Как будто в глубокой дрёме,
И не устаю смотреть я

На эти черты родные,
Мы мало знали их в жизни —
Блокады жгуты стальные
Виновны в их ранней тризне.

Не даем мы покрыться пылью
Родным именам и датам,
Они ведь нас так любили —
Меня и младшего брата.

Читали нам на крылечке,
Качали нас на коленях,
Но детские книжки в печке
Сгорели вместо поленьев.

Как тополёк с осинкой,
Не узнавшие Дня Победы,
Глядят на меня со снимка
Родные Бабушка с Дедом...

М.П. Быстрова

На всю оставшуюся жизнь
Нам хватит горя и печали,
Где те, кого мы потеряли,
На всю оставшуюся жизнь.

На всю оставшуюся жизнь
Запомним время роковое
Как завещание святое,
На всю оставшуюся жизнь...

Б.С. Вахнюк,
П.Н. Фоменко

Ленинградский салют

В холода, когда бушуют снегопады,
В Петербурге этот день особо чтут, —
Город празднует День снятия блокады,
И гремит в морозном воздухе салют.

Это залпы в честь свободы Ленинграда,
В честь бессмертия не выживших детей...
Беспощадная фашистская осада
Продолжалась девятьсот голодных дней.

Замерзая, люди близких хоронили,
Пили воду из растопленного льда,
Из любимых книжек печь зимой топили,
И была дороже золота еда.

Ели маленький кусок сухого хлеба
По чуть-чуть... Никто ни крошки не ронял.
И бомбежка вместо звезд ночного неба...
И руины там, где дом вчера стоял...

Но блокаду черных месяцев прорвали!
И когда врага отбросили назад,
Был салют! И эти залпы возвещали:
Выжил! Выстоял! Не сдался Ленинград!

Есть салют у нас весной — на День Победы,
Он цветами красит небо всей стране,
Но особо почитают наши деды
Тот салют в голодно-белом январе...

Т.В. Варламова

Память

Нам говорить про истину не надо,
Никто не вправе ленинградцев упрекнуть.
Мы не забудем страшную блокаду!
И будем вечно помнить этот путь!

Когда краюшке хлеба были рады,
Как хоронили дети матерей.
Как выживали в страшную блокаду!
Но становились с каждым днем сильнее!

Нам с этим вовек не расстаться
В нас подвигу память верна...
Ведь мы же с тобой ленинградцы
Мы знаем, что значит война.

М.Ю. Дахие

Залпы Победы

...Слава и тебе, великий город,
Сливший воедино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил.

В.М. Инбер

Война закончилась

...Война закончилась. Но память поколений,
Как фронтовая дружба, вечна и тверда.
Нас никогда никто не ставил на колени,
И не поставит ни за что и никогда!

М.Н. Ножкин

Блокаду мы не забудем...

Над памятью время не властно,
Блокаду мы не забудем,
Жизнь чтоб была прекрасной,
БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ, ЛЮДИ!

А.Я. Мазо

Ленинградская поэма

...О да — иначе не могли
ни те бойцы, ни те шоферы,
когда грузовики вели
по озеру в голодный город.
Холодный ровный свет луны,
снега сияют исступленно,
и со стеклянной вышины
врагу отчетливо видны
внизу идущие колонны.
И воеет, воеет небосвод,
и свищет воздух, и скрежещет,
под бомбами ломаясь, лед,
и озеро в воронки плещет.
Но вражеской бомбежки хуже,
еще мучительней и злей —
сорокаградусная стужа,
владычащая на земле.
Казалось — солнце не взойдет.
Навеки ночь в застывших звездах,
навеки лунный снег, и лед,
и голубой свистящий воздух.
Казалось, что конец земли...
Но сквозь остывшую планету
на Ленинград машины шли:
он жив еще. Он рядом где-то.
На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
там матери под темным небом
толпой у булочной стоят,
и дрогнут, и молчат, и ждут,
прислушиваются тревожно:
— К заре, сказали, привезут...
— Гражданочки, держаться можно...—

И было так: на всем ходу
машина задняя осела.
Шофер вскочил, шофер на льду.
— Ну, так и есть — мотор заело.
Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта — не угроза,
да рук не разогнуть никак:
их на руле свело морозом.
Чуть разогнешь — опять сведет.
Стоять? А хлеб? Других дожждаться?
А хлеб — две тонны? Он спасет
шестнадцать тысяч ленинградцев.
И вот — в бензине руки он
смочил, поджег их от мотора,
и быстро двинулся ремонт
в пылающих руках шофера.
Вперед! Как ноют волдыри,
примерзли к варежкам ладони.
Но он доставит хлеб, пригонит
к хлебопекарне до зари.
Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре —
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.

...О, мы познали в декабре —
не зря «священным даром» назван
обычный хлеб, и тяжкий грех —
хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданьем он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский.

О.Ф. Берггольц

Ладожский лед

Страшный путь!
 На тридцатой,
 последней версте
Ничего не сулит хорошего.
Под моими ногами
 устало
 хрустеть
Ледяное,
 ломкое
 крошево.
Страшный путь!
 Ты в блокаду меня ведешь,
Только небо с тобой,
 над тобой
 высоко.
И нет на тебе
 никаких одеж:
Гол как сокол
Страшный путь!
 Ты на пятой своей версте
Потерял
 для меня конец,
И ветер устал
 над тобой свистеть,
И устал
 грохотать
 свинец...
— Почему не проходит над Ладогой
 мост?! —
Нам подошвы
 невмочь
 ото льда
 оторвать.

Сумасшедшие мысли
буравят
мозг:
Почему на льду не растет трава?!
Самый страшный путь
из моих путей!
На двадцатой версте
как я мог идти!
Шли навстречу из города
сотни
детей...

Сотни детей!..
Замерзали в пути...

Одинокие дети
на взорванном льду —
Эту теплую смерть
распознать не могли они сами
И смотрели на падающую звезду
Непонимающими глазами.

Мне в атаках не надобно слова «вперед»,
Под каким бы нам
ни бывать огнем —
У меня в зрачках
черный
ладожский
лед,
Ленинградские дети
лежат
на нем.

А.П. Межиров

ЭПИЛОГ

В сборник стихов «Поэзия блокадного Ленинграда» вошли 25 стихотворений, посвященных ленинградской блокаде 1941–1944 годов. Некоторые стихи были включены в сборник не полностью, а в виде отрывков для того, чтобы лучше раскрыть основную тему издания: жизнь ленинградцев, в том числе отдельных взрослых и детей, во время блокады. Прочтите эти стихи ветеранам — вашим бабушкам и дедушкам, пережившим то трагическое и незабываемое время. Прочтите эти стихи вашим детям. Пусть они затронут их души и сердца. Сохраните светлую память о нашем великом городе Ленинграде и его великих горожанах, переживших тяжкую и героическую блокаду и одержавших Великую Победу. Желаю вам мира и добра!

Александр Яковлевич Мазо,
житель блокадного Ленинграда

Сборник поэзии о Ленинградской блокаде

Главный редактор: О.Н. Воронова

Корректор: Е.К. Спиридонова

Дизайн и верстка: В.А. Морохина

Учредитель: АО «Ленгипротранс»
196105, РФ, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 143
www.lgt.ru

Тираж: 50 экз.

Издатель: АО «Ленгипротранс»